

Проснулась Лена снова в глубине своего подсознания. Это она поняла в тот момент, когда вместо ожидаемого постельного белья под её руками обнаружилась знакомая трава и земля. Но Северская, несмотря на то что уже пришла в себя, не торопилась открывать глаза. Прошедшие сутки оказались для неё очень тяжелыми, и теперь она пыталась хоть немного прийти в себя.

Голова девушке казалась чугунной, и, сколько бы ни проходило времени, легче не становилось. Поэтому спустя десять минут бесплодного ожидания изменения своего состояния Северская решила вспомнить тренировки из той первой брошюрки, которую ей дала Салматия и чью копию она отдала Змею.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Тихие звуки движения воздуха, который вырывался из тела девушки, были единственным шумом в окружающем мире. И спустя полчаса Лена наконец почувствовала, что усталость во всём теле начала понемногу отступать. Ещё через час она смогла сесть и сохранить своё положение, опираясь на руки, выставив их немного позади. Вначале девушке после осмотра показалось, что все вокруг выглядит как обычно, но едва она снова прикрыла глаза, Лена раскрыла их и бросила взгляд на траву вокруг неё. Она осталось зелёной, но теперь, присмотревшись, можно было заметить очень тонкие, почти незаметные серебристые линии.

Заинтересовавшись ими, девушка вырвала небольшой пучок, чтобы рассмотреть получше. Однако едва травинки отделились от почвы, свет этих линий начал быстро исчезать, и к моменту, когда девушка поднесла их к лицу, серебра в них почти не осталось. Но, подумав немного, Лена сосредоточилась и пустила небольшой поток энергии в травинки, однако даже этого небольшого импульса хватило, чтобы испепелить траву. Тяжело вздохнув, девушка снова легла на землю и повернула своё лицо набок. Трава, что была вокруг неё, показалась девушке прекрасной, и в созерцании её Лена провела ещё полчаса.

Но вот наконец Северская почувствовала, что апатия, которая накатила на неё, отступила. Поэтому, вновь поднявшись, она снова взглянула вперед на кровавую стену. Немного пошатываясь от усталости, девушка подошла к ней и начала идти вдоль неё, рассматривая трещины. И вот, подойдя к одной из трещин, девушка, подчиняясь наитию, протянула руку.

Итог был таким же, как и в прошлый раз. Сознание снова на мгновение померкло, а спустя несколько секунд Лена открыла глаза совершенно в другом месте. Это снова был балкон, однако зрелище, которое открывалось с него, было совершенно другим. По другой площади, вытянутой на несколько сотен метров, шагали полки солдат. Издалека подробности разглядеть не удавалось, но даже так можно было почувствовать исходящее от них давление. В какой-то момент в небе над полками пролетело несколько атмосферников, которые, как внезапно осознала девушка, совершенно не издавали звуки. Правда, сосредоточившись на этом, девушка поняла, что в этот раз совершенно не слышит никаких звуков. Губы её зашевелились, девушка, в которой она находилась, явно говорила с кем-то позади неё.

Лена не ожидала услышать ответа, но в голове у неё что-то щелкнуло, и голос собеседника прорвался сквозь звуковую блокаду:

— Боюсь, из этого похода никто не вернется, госпожа.

— Это всё, что нам остается?

На этом короткое воспоминание закончилось, и Лена пришла в себя уже за пределами стены.

«Ну что ж, — подумала она, — есть два варианта: или не всё так было благостно в королевстве,

или мы всё-таки не одиноки во вселенной».

Но, решив пока не задумываться над далекими перспективами, Лена отвернулась от стены и вытянула руку ладонью вверх. Её надежды оправдались, и спустя несколько мгновений ей на руку упала книжица. Все следующие часы до своего пробуждения девушка провела в разборе информации и тренировках по настройке своих внутренних линий. В этот раз она сосредоточилась на внедрении этих линий в свои мышцы и кости. Структура их была такой же, как и во внешнем потоке, — спиралевидной. Также девушка начала протягивать линии вдоль нервов, одновременно накручивая ещё одну нить вокруг, тем самым как бы спаивая их. Десятки попыток были неудачными, а те, которые удавались, казались совершенно незначительными. Но Лена не сдавалась и работала до тех пор, пока сознание не померкло и её не выкинуло за пределы внутренней реальности.

Проснувшись девушка, несмотря на свою работу, весьма бодрой и, поднявшись с кровати, сразу направилась в сторону ванной комнаты. Брошенный на свою руку взгляд девушку порадовал. В ней теперь стало ещё больше следов её ночной работы, что означало упрощение дальнейшей перестройки. Был даже замечен небольшой кусочек спирали, который закрепился не только в коже, но и в костях и мышцах. Поддавшись своему любопытству, Лена решила запустить немного ЭНРа в структуру тела. А в следующий момент руку прострелила адская боль, и девушка, вскрикнув, согнулась пополам, упав на колени.

Сквозь боль девушка услышала стук хлопнувшей двери, и обеспокоенный голос Марии спросил:

— Лена! Ты в порядке?!

Крики подруги немного привел Северскую в себя, и она, стараясь сдержать боль в голосе, крикнула:

— Да, всё отлично!

С той стороны немного помолчали, но всё же Мария ответила:

— Ладно, тогда, как закончишь водные процедуры, приходи в столовую, я приготовила завтрак.

Только услышав, как Мария отошла от двери её комнаты, Лена издала тихий стон. Бросив взгляд на свою руку сквозь призму энергии, девушка попыталась разобраться, что всё-таки произошло. Результат её не очень обрадовал. Как она поняла, незавершенные кусочки её спирали в конце своих линий были похожи на открытые кровеносные сосуды, и ЭНРа сочилась из них, прямо как кровь из артерий. И чем больше этой энергии изливалось из этих каналов, тем сильнее становилась боль.

Наконец отвлекшись от боли, девушка сделала первое, что ей показалось необходимым. Перекрыв поток ЭНРа из своего ядра, Лена задумалась, что ей делать с уже вылившейся энергией. Однако проблема разрешилась сама собой, и спустя десять минут энергия просто-напросто впиталась в мышцы и кости. Но в момент, когда исчезла боль, девушка заметила, что управлять рукой стало немного сложнее. Это напугало девушку, но так как поделаться она ничего не могла, Северская решила заняться своей изначальной целью.

В столовую она выбралась лишь спустя полчаса. Всё это время девушка изо всех сил пыталась разработать руку, но изменений так не обнаружила. Поэтому в столовой она появилась немного подавленной, на что сразу обратила внимание Мария и спросила:

— Уже видела, да?

Но, увидев лишь непонимающий взгляд на лице подруги, продолжила:

— В новостях о вас только и говорят. Как поешь, Кайл пришлет тебе выжимку из новостей.

После чего пригласила подругу к столу, где уже стоял как суп, так и котлеты с вермишелью. Рядом стоял небольшой графин с соком, как предположила Лена. Согласившись, она села за стол и всё же задала вопрос:

— А как родители отреагировали на твой отъезд?

— Спокойно. Я сказала, что поживу у подруги за городом несколько дней. Они ведь знакомы с Салматией. Я бы даже сказала, они буквально выпнули меня из города, после произошедшего они не чувствуют себя в безопасности.

— Мне жаль.

— Ты в этом не виновата. И другие рыцари тоже. Ведь вначале появились слуги Невелиса, а затем уже вы. Кстати, Маркус звонил, спрашивал, как ты. Я сказала, что ты отдыхаешь.

— А они как?

— Отряд в данный момент спешно покидает страну, после всех событий они теперь персоны нон грата в республике. Хотя он сам обещал вернуться при первой возможности. Просил ему пока не звонить, не хочет лишних проблем.

В ответ Лена лишь кивнула. Она была рада за своих союзников и надеялась, что они выберутся из страны без лишних проблем. Дальнейший завтрак прошел в тишине. Лена поела смешанные порции завтрака и обеда, восстанавливая силы, а Мария что-то увлеченно изучала на своем линкере, который получила от Кая.

Закончив с едой, Северская отодвинула тарелки и со вздохом потянулась к своему линкеру, который звякнул, информируя её о приходе нового сообщения. Но прежде чем она успела открыть пришедшее письмо, зазвонил её обычный телефон. Номер был для девушки незнакомый, но Лена, все же прислушавшись к интуиции, нажала кнопку «Принять вызов».

С той стороны, едва она успела поднести телефон к уху, раздался знакомый, но встревоженный голос Кристиана. Правда, говорил он тише, чем она ожидала:

— Здравствуй, дорогая. Прости, но сейчас просто слушай. На вас начинается охота, не обращай внимания на заявления в новостях, в Рогове скоро будет столько оперативников от ГБР, что я прям не знаю, чего ожидать, поэтому, ради бога, прошу, не высывайтесь. — В трубке внезапно стало тихо, и были слышны лишь негромкие шумы. Но вот парень явно пропустил мимо себя посторонних, снова заговорил: — Также, если сможешь, передай своим друзьям из «Авалона», что на границе их будут ждать, пусть ни в коем случае не пытаются пересечь её официально. Также передай своей подруге, её лицо почти точно смогли срисовать после того происшествия на стадионе, поэтому пусть хотя бы сменит имидж. Не уверен, что это понадобится, но в данном случае стоит перестраховаться. — Тяжелый вздох в трубке. — Также те случаи, которые вы смогли скрыть, были не единственными, и не только в республике, они происходят и в других странах, но носят локальный характер. Как смогу, пришлю более подробную информацию по этим случаям. Удачи тебе, дорогая, и будь осторожнее, — и, не дожидаясь ответа, прервал связь.

Ещё в начале разговора Лена включила на своем телефоне громкую связь, поэтому Мария могла в полной мере осмыслить полученную информацию. Итогом её размышлений стали слова:

— Ну, радикальная смена имиджа — это перебор, но вот небольшие изменения, думаю, подойдут, — и, переведя взгляд на подругу, спросила: — Будешь звонить Маркусу?

— Нет. Он и так наверняка не будет официально перевозить своих солдат через границу. Вспомни, он смог в город на вертолетах прорваться.

— Кстати, это странно, — добавила Тихонова. — Как у них это получилось? И почему город до сих пор не оцеплен военными?

Лена удивленно вскинула голову и спросила:

— Как это не оцеплен? После всего того, что случилось, вокруг города должны собраться войска всего округа, да ещё и нескольких служб спасения!

— Должны, — хмыкнула Мария и сказала: — Сразу видно, что ты не очень следишь за новостями. У нас в стране уже несколько лет нарастает бардак, но до недавнего времени это не касалось военных, — и, помрачнев, произнесла: — Похоже, ситуация ухудшилась.

— Насколько это плохо?

— Не знаю. Но нужно будет попросить Кристиана раскопать об этом побольше. Он сейчас единственный, кто может нам помочь.

— Согласна, — и, потянувшись к линкеру, девушка попросила: — Ладно, давай я пока почитаю, что тут о нас говорят.

Услышав это, Мария кивнула и, собрав посуду, покинула комнату со словами:

— Как закончишь, я буду в лазарете.

Дальнейшие полчаса девушка провела за чтением новостей, как городских, так и общенациональных. Новости походили друг на друга и несли почти одну и ту же мысль. Правительство и люди благодарны рыцарям за помощь в борьбе с монстрами, но также подчёркивалось, что сражаться с ними можно только с согласия государства и его правительства. Поэтому им предлагалось прийти и сдаться, раскрыв свои личности. Было несколько каналов, которые обвиняли их во всех грехах, также была заметна весьма сдержанная реакция религиозных лидеров.

«В общем... — подумала Лена, закончив чтение, — ...нас ищут и предлагают “договориться” добровольно. А кнут — это те, кто готовы нас обвинять в проблемах, которые создают слуги Невелиса».

Задумавшись о прочитанном, девушка постукивала пальцем по столу, как вдруг после очередного удара её конечность так и зависла в воздухе. После чего она крикнула в воздух:

— Кай, ты способен создать зашифрованный канал связи, чтобы я могла связаться с другими хранителями и это не обнаружили?

— Конечно, могу, хранительница. Если вы предоставите контактные данные и воспользуетесь

своим линкером, создать канал не будет проблемой.

Северская так и поступила. Подсоединив свой телефон к линкеру и подождав минуту, пока более совершенная технология переваривала старую, она, поковырявшись в настройках нового устройства, который всё больше в последнее время заменял ей привычную машинку, планшет, диктофон и т. д., нашла так необходимый ей номер. Связаться с союзницей удалось только со второй попытки, но все же она услышала тот мягкий голос, который так контрастировал с фигурой девушки:

— Да? Лена? Славе богине ты в порядке, а то со вчерашнего дня от тебя ни слуху ни духу.

— Я тоже рада слышать тебя, как там Максим?

— В ванной сейчас. Вследствие военного положения в городе мои родители осуществили свою мечту и забрали его к нам домой.

— Они что, хотят его усыновить?

— Ага, уже полгода собирают и сверяют все бумаги, а сейчас его приют был в зоне поражения, так что документы прошли вне очереди. Сейчас вот обживается в своей новой комнате.

— А родители знают?..

— О том, чем он занимался? Да, и даже помогали ему пару раз, мне кажется, именно поэтому он так и не опустил до чего-то по-настоящему серьезного, как некоторые его дружки.

— Вот и хорошо. Так, слушай внимательно. Из достоверных источников стало известно, что скоро в город понаедут люди из ГБР, которые будут искать всё о рыцарях, прошу, не высывайтесь. Не дай богиня Луны они узнают ваши личности, проблем не оберёмся.

— Нам спрятать кольца?

— Нет необходимости. На кольцах висит, как это назвала Салматия, фильтр восприятия, который не позволит увидеть кольца без особой техники. Подробнее расскажу при следующей встрече, когда вернусь из поездки.

— Поездки?

— Да. Есть кое-какие дела, которые нужно сделать как можно быстрее.

— Поняла. Буду ждать звонка.

— Я оставлю свой номер подруге, если что, она позвонит, — и Лена закончила разговор. — Были проблемы? — задала она вопрос Каю. — Нет, госпожа. Госпожа Тихонова ожидает вас в лазарете.

Лена посмотрела вверх и задала новый вопрос:

— Кай, так что ты такое?

Кай ответил почти мгновенно:

— Я управленческий интерфейс, ранг С-180. Создан для управления техникой военной и гражданской направленности. В данный мо...

— Да, да, хватит, — прервала его девушка и встала с места, чтобы направиться в сторону выхода. Её ждала та встреча, которая волновала её с момента пробуждения.

Дорога в лазарет показалась девушке до одури противной. Ведь за последние несколько месяцев она была в этом помещении чаще, чем за предыдущие почти два десятка лет в больницах. И это несмотря на то что она когда-то работала с главой преступной банды. Не добавлял счастья девушке и тот факт, что в капсуле в данный момент лежала не она, а Салматия. В какой-то момент по пути в лазарет Лена даже начала немного ностальгировать по тем временам, когда она была одна из-за своих пылающих глаз, ведь тогда не приходилось ни о ком беспокоиться, кроме разве что о родителях и немного о Марии. А теперь девушка была вынуждена сначала приходить в больницу к Тихоновой и вот теперь ей предстоит идти к «кошке» по всё той же причине.

И вот металлические двери лазарета. Поддавшись внезапно возникшему желанию, Лена решила осмотреть двери и коридор с помощью особого зрения. И результат её поразил: и дверь, и часть коридора в паре метров в обе стороны от неё были покрыты печатями, которые Северская смогла узнать хотя бы частично, ведь они были из её сна. Единственное их отличие было в том, что отсутствовали части печатей, которые делали более тонкую работу. Когда девушка зашла внутрь, продолжая смотреть всё тем же взглядом, Лена обнаружила ещё больше печатей, которые были нарисованы как на полу, так и на стенах. Сама Мария, находившаяся в этом помещении, занималась с медботом, который собирал какое-то оборудование в другой части лазарета.

Услышав звук открывшейся двери, Мария, не оборачиваясь, бросила:

— Подожди минутку. Сейчас закончу с наложением печати и... — и девушка так и не договорила, склонившись над очередной поверхностью. Присмотревшись, Лена смогла заметить незнакомого вида ламус в её руке и удивленно спросила:

— Это ты нарисовала все эти печати?

Приподнявшись над поверхностью и осматривая получившийся рисунок, Тихонова ответила ей:

— Ага. Я ещё во время поездки попросила у Салматии новые виды печатей. И пока ты приходила в себя, смогла стрясти с Кая символику медицинской направленности.

— Тебе интересна медицина печатей?

— Мне просто интересно изучать печати. Ты даже не представляешь, сколько вариантов печатей можно создать, и, самое главное, только часть из них имеет боевое назначение. Насколько я смогла понять из тех сохранившихся обрывков, их использовали и в гражданской жизни. Правда, есть какие-то ограничения, которых я пока не поняла, не хватает базиса, да и не везде у меня был доступ.

— Наверное, Салматия заблокировала. Кроме неё, УИ никому не подчиняется, — и, подойдя к капсуле, Лена спросила: — Как она?

Лицо Тихоновой помрачнело.

— Плохо. Программа экстренного восстановления, которую она запустила, сработала некорректно из-за вот этого, — и Мария стукнула о металлический столик небольшим предметом, похожим на картридж. — Это одна из управляющих схем, которая сгорела из-за перегрузки, и в итоге поступление веществ оказалось некорректным. Это привело к тому, что

ей едва не сожгло нервопроводящие волокна в организме. Мне до сих пор не верится, что при таких повреждениях она вообще могла двигаться.

— Это стало возможно... — внезапно с потолка раздался голос Кая, — ...благодаря внутренним перестройкам, совершенным госпожой Нурской над своей нервной системой, что укрепило их и позволило организму продолжать работать при прохождении ЭНРы.

— То есть... — сказала Лена, — всё время с момента пробуждения, она находилась под воздействием энергии, которая, по сути, заменила ей электроимпульсы в мозгу?

— Да, — подтвердила Мария. — И в худшем случае после пробуждения ей придется заново учиться просто двигаться из-за полной реконструкции нервных волокон, — но, увидев застывшее лицо Северской, она быстро договорила: — Но это маловероятно. Скорее всего, ей будет просто тяжело двигаться неделю-две. Больше волнения вызывают ранения, отставленные Пятном. Они нанесли не только физический вред, но и оставили частички этой твари внутри.

Услышав это, Лена вскинулась и аккуратно спросила:

— А оно нас не отследит?

— Не знаю. Но судя по тому, что на базу ещё не налетели его прислужники, то подозреваю, что они не связаны с противником.

— Будем надеяться, — вздохнула Лена. — Мне нужно будет уехать.

— И куда на этот раз? — спросила Мария, снова повернувшись медботу.

— В Кведл. Буду подтягивать последние доступные ресурсы. Правда, есть вероятность, что меня могут послать далеко и надолго, — ответила ей Лена, сев на стул рядом с капсулой. — Поэтому у меня появилась просьба: можешь присмотреть за Салматией?

Тяжелый вздох раздался со стороны Марии, ведь девушка была не очень рада этой просьбе. Конечно, она понимала, что многим обязана им, но всё-таки уход за больными был не её профиль. И девушка с содроганием вспоминала те дни, когда ухаживала за своей бабушкой. Вроде всего две недели, но помогать пожилой женщине, сломавшей бедренную кость, было совсем не просто. И вот теперь девушка уже видела, как ей снова предстоит ухаживать за человеком с ограниченной подвижностью. Но, переборов себя, Мария кивнула со словами:

— Хорошо. Скажу родителям, что останусь с ночевкой, а Кай поможет меня прикрыть, так что езжай спокойнее и возвращайся быстрее.

Закончив с делами и снова передав полномочия по контролю над базой Марии, Лена выехала из комплекса, воспользовавшись гравициклом Салматии. Добравшись до трассы, она воспользовалась автопилотом и отправила машину обратно, а сама, поймав попутку, была дома уже минут через пятьдесят. Однако в квартиру она зашла лишь на полчаса и встретила по дороге к подъезду Анастасию Ивановну, которая снова была одета в черные одежды и держала в руках букет бело-красных цветов, которые сама выращивала в своей квартире. На девушку она бросила лишь незначительный мимолетный взгляд.

Помывшись и переодевшись, Лена уже собралась начать сбор чемодана, как внезапно остановилась, глядя на фотографию трехлетней давности. На ней были изображены она и её родители в этой самой квартире во время новоселья. Подойдя к ней, девушка взяла рамку в руки и посмотрела на своё лицо, а потом и на лица родителей. Даже здесь на фотографии

девушка чувствовала себя лишней, ведь глаза её были пустыми и холодными. Смотря в них, девушка едва сама не вздрагивала, и тоска распространялась по её телу. Посмотрев на фотографию ещё минуту, она вернула её на место и пошла к двери квартиры. Путь её лежал домой к родителям.

Её приезд стал для Ребекки и Алексея большим сюрпризом, но от этого не менее радостным как для них, так и для собаки, которая, похоже, поставила себе цель зализать её до смерти. Правда, когда они услышали, что она снова собирается уехать, её мать воскликнула:

— Да что ж такое?! Что у тебя за начальник такой?!

Пришлось Лене её успокаивать. Однако, несмотря на то что ей приходилось врать родителям, девушка понимала, что правда никого не осчастливит. Успокоилась Ребекка только минут через двадцать при активной поддержке как дочери, так и мужа.

Вытерев слезы платком, женщина расслабилась в кресле и немного виновато сказала:

— Извините, что-то накатило.

— Ничего удивительного, дорогая, — сказал её муж, обойдя кресло и обняв жену. — Просто в последнее время слишком многое произошло.

Лена согласилась с отцом, лишь уточнив про себя, что именно она виновница лишних переживаний своей матери. Дальнейший вечер прошел гораздо веселее, они обсуждали её жизнь, учебу, новых друзей, правда, без уточнения, чем они на самом деле занимаются. Родители предлагали заглядывать к ним с новыми знакомыми и время от времени по привычке старались не смотреть ей в глаза, разговор прошёл радостно, и в конце концов девушка попросила:

— Мам, пап, а давайте сфотографируемся вместе.

Оба её родителя уставились на неё широко открытыми глазами. Зная свою дочь столько лет, они были неплохо осведомлены о её отношении к фотосъемкам и фотографиям в частности. Также ситуацию усугублял и взгляд девочки, который доводил до дрожи любого, кто смел смотреть ей в глаза. Поэтому фотографии дочери в их доме в основном были до пятилетнего возраста, за редким исключением. Однако, несмотря на шок, Алексей решил не рассуждать над причинами такого поведения дочери и покинул кухню. В итоге через несколько минут они уже фотографировались в зале на фоне выращенного Ребеккой зеленого уголка в квартире. Правда, Лена больше трех попыток сфотографироваться всё равно не выдержала, и вторая наиболее удавшаяся фотография была распечатана на принтере. Эта фотография принципиально отличалась от той, что стояла у девушки в квартире. На ней Лена хоть и была всё ещё немного хмурой, но в этот раз между ней и родителями не было той незримой дистанции, что отягощала их отношения на протяжении многих лет. После девушка попрощалась с родителями и покинула квартиру, ей ещё предстояло собраться в дорогу.

В аэропорт она приехала хоть и не в ночь, но уже под лучами заходящего солнца. Но едва она собиралась войти в здание аэропорта, как её окликнул знакомый женский голос:

— Постой, Лена!

Обернувшись, девушка от удивления едва рот не открыла. К ней подходила Синая, одетая в легкие не по погоде брюки и такую же легкую майку с небрежно накинутой поверх кожаной курткой. Подойдя, она легонько поправила свои белоснежные волосы, которые в данный момент отливали красноватым цветом, и произнесла:

— Ну что за удивленное выражение лица?

— Я просто думала, что вы все уже покинули не то что город, но и вообще страну.

— Ну, в общем, так и есть. Основной состав отряда, который находился в республике, действительно уже уехал. Но я осталась здесь на то время, пока не пришлют нового связного. Кстати... — Девушка потянулась за пазуху. Оттопырившаяся куртка позволила Лене на пару мгновений увидеть кобуру с неизвестным типом пистолета. Достав из кармашка небольшую визитку, Синая протянула её Лене. Та автоматически приняла её. — Это контакты связного на случай, если потребуется получить помощь отряда.

— А как же принцип не работать бесплатно?

— Ну, никто и не обещает танки и самолеты, максимум пару автоматов, немного лекарств. За такую помощь денег не требуем... теперь.

Договорив, Синая на несколько мгновений замолчала, а потом мысленно «плюнула» на приказ и, быстро бросив взгляд по сторонам, вытащила из кармана небольшой браслет зеленоватого цвета. Состоял он как из металла, так и из небольших вкраплений кристаллов прозрачного цвета, которые создавали рисунок неравного креста, одна из сторон которого была гораздо длиннее, чем остальные, и заканчивалась так же, как и другие, указующей стрелкой.

— Это? — Лена вопросительно посмотрела на Синаю, которая, бросая взгляд по сторонам, пыталась отдать ей браслет.

— Оберег на удачу. В нашей семье он передается уже много поколений. Он не раз спасал жизнь как мне, так и моим братьям.

— Но тогда... — Глаза Лены чуть ли не на лоб полезли от такой новости.

— Он вам сейчас нужнее. Это не только моё решение, но и Кайла и Норта. — После чего вложила браслет в руку Северной и, не прощаясь, развернувшись, быстрым шагом направилась в сторону парковки, где была видна машина.

Проводив взглядом уходящую девушку, Лена, так ничего и не сказав, убрала браслет в карман сумки и направилась в аэропорт. Уже через три часа она сидела в самолете, который летел в сторону Кведла.

Кведл встретил её мрачным небом и мелким морозящим дождичком, который больше раздражал, чем реально мог намочить человека. Однако даже такой дождик к моменту, когда девушка добралась до заказанной гостиницы, сильно утомил её эмоционально, хотя физически девушка чувствовала превосходно. Забрав ключи с ресепшена, она поднялась на второй этаж, где, найдя комнату под номером одиннадцать, буквально ввалилась в неё. Бросив взгляд на часы,

которые показывали шесть утра, Лена поставила свой чемодан рядом со шкафом и достала из него банные принадлежности. Выйдя из комнаты, девушка натолкнулась на мужчину, который, однако, не возмутился, а лишь недовольно зыркнул на студентку. Решив же не заморачиваться над этим вопросом, Лена пошла дальше и спустя полчаса снова была в своей комнате, осматривая спираль в своей руке после очередного сеанса перестройки. Спираль заметно увеличилась, и до запястья ей оставался всего десяток сантиметров. После процедуры девушка почувствовала сильную усталость, и, едва успев раздеться и закрыв шторы на окне, Северская забралась под одеяла и почти мгновенно погрузилась страну сновидений.

Интерлюдия. Кафе «Хорон». Личный кабинет

Сергей и Ирина обедали в «Хороне» уже третий день, чтобы их действия не вызывали лишних подозрений. Настроение за столом царило мрачное.

— Как думаешь... — спросила Ирина у своего менеджера, — она придет?

— Ещё бы пару дней назад я бы уверенно сказал «да», но после случившегося в Рогове... не хочешь отказаться?

— Нет. Боюсь, теперь эта встреча стала ещё более важной. Сначала стадион, теперь город, и кто знает, сколько ещё было атак, просто не таких громких? Мне нужна сила, чтобы просто выжить и помочь выжить дорогим мне людям.

— Остается только вопрос: а придет ли кто-нибудь? Пыталась избавиться от кольца?

— Один раз в порядке эксперимента. Вернулось с последним вечерним лучом.

Дальнейший прием пищи прошел в тишине.

Интерлюдия. Карманное измерение, созданное Невелисом. Зал Совета тринадцати

Громадное помещение, больше похожее на пещеру, было дополнительно оформлено колоннами и барельефами, которые было почти невозможно разглядеть. Освещали помещение небольшие кристаллы, источавшие бледно-голубой свет. В центре помещения был размещен круглый стол, за которым в тринадцати креслах сидели люди. Они были разного возраста, пола, имели отличную внешность, объединяли их только глаза, которые были полностью черными и, казалось, источали концентрированную энергию, способную гасить жизнь одним взглядом.

Однако даже эта энергия не скрывала полностью эмоции людей, сидящих за столом. А были они хищными и радостными, и на то была причина. И эта причина в данный момент стояла перед столом, а кресло, в котором она обычно восседала, валялось на полу помещения. Это был Клаус Боренов, член Совета тринадцати и тот человек, который возглавлял атаку на город Рогов.

Но выглядел он сейчас не очень. И причина была не только в поражении, но и...

— Ну и что?... — снова заговорила на вид молодая женщина с волосами платины и красивым аристократическим лицом. — Вы вскочили, Клаус, или я не права?

— Да как вы смее... — вскричал мужчина и, даже не договорив, испустил волну темной энергии в сторону говорившей женщины. Однако энергия, не успев преодолеть и половину расстояния,

резко, будто натолкнувшись на стену, отклонилась в сторону и полетела прямо в рот человеку, который был похож на скелета, настолько худым он был. Энергия, влетая в рот, буквально распадалась на части и исчезала внутри бездонной утробы существа. В этот момент женщина же сформировала за своей спиной множество цепей черного цвета, которые как змеи рванулись вперед и, прорвавшись через возникшие печати и схватив Клауса за конечности, вывернули их и поставили его на колени. Ненависть вспыхнула на лице генерала, но и сказать он ничего не смог, ведь ещё одна цепь обхватила мужчину за горло, перекрывая доступ кислорода.

— Смею, потому что вы не только пошли против приказа нашего повелителя, но и умудрились провалиться, потеряв при этом и так немногочисленных существ класса анти-армия!

После этих слов цепь на горле Клауса немного ослабла, и он с хрипом заговорил:

— Я действовал в интересах господина! В отличие от всех вас, которые, несмотря на появление наших врагов, просто спрятались здесь и... — Цепь на горле Клауса снова сжалась.

— Ты отродье... — снова заговорила женщина. — Хоть понимаешь, что едва не загубил наши планы?! Исходя из полученных данных, хранительница Земли является носителем колец и, пока не появился владелец кольца Луны, мы не можем себе позволить так рисковать!

— Да пошла... Аркария... ты... со... сво... им... — прохрипел Клаус.

В ответ Аркария подняла правую руку и сжала кулак, затягивая цепи ещё сильнее. Боренов, почувствовав, как затягивается цепь на его шее, вновь попытался нанести удар энергии по площади, но в этот раз уже его сосед, подросток неопределенного пола, и существо, покрытое чешуёй и больше похожее на крокодила, нанесли одновременный удар. Мощная аура от монстра буквально вогнала выплеснувшуюся энергию Клауса обратно в тело, а точный удар очень тонким клинком подростка прошёл кожу, мышцы и одно из ребер, после чего пронзил его правое легкое и создал разрез в десять сантиметров длиной. Кровь потекла из груди Боренова, а он сам закашлял кровью, которая хлынула ему в горло.

— Клаус, ты сильно разочаровал господина и подставил нас под удар. Поэтому ты недостойн быть среди нас... — лицо женщины исказилось. — Однако в честь прошлых заслуг тебя понижают лишь на один ранг и предоставят новую должность, но тебе просили передать, что ещё одна ошибка или неподчинение приказу... — лицо Аркарии снова обрело довольное выражение, — ...тебя отправят в переработку.

Взмах рукой — и Боренов буквально вылетел из помещения Совета и свалился у его дверей, как мешок несвежего дерьма. Несколько его подчинённых, что ожидали его за дверью, в первый момент в шоке застыли, но потом неуверенно приблизились к своему боссу. Однако едва они собрались его поднять, как отлетели в стороны, а Клаус, используя свои силы, поднялся. Сплюнув кровь, он бросил своим людям:

— За мной... Кха...

Добравшись до своего кабинета, он зашел внутрь и, посмотрев на свой стол, взревел, после чего нанес удар кулаком, через который было пропущено чудовищное количество энергии. Дорогой, антикварный стол превратился в пыль, а мужчина продолжил крушить кабинет, уничтожая ценные вещи и разрушая со вкусом сделанный ремонт.

Закончив громить кабинет, Боренов замер на месте и проговорил, тяжело дыша:

— Значит, хотите, чтобы хранительница Луны показалась? Ну, хорошо, будет вам хранительница!

После чего вышел из кабинета и крикнул приблизившемуся адъютанту:

— Подготовить мой транспорт, вылетаем в расположение части! — и уже немного тише, но не менее злобно: — Я тоже один из Совета и пришел в него раньше тебя, Аркария! Пора этому миру вспомнить великую фамилию Бореновых!

Проспала Лена почти весь день, лишь время от времени прерываясь на еду и водные процедуры. Это позволило девушке отдохнуть не только телом, которое и так чувствовало себя неплохо, но и душой, что, несмотря на прошедшие дни, ещё не полностью пришла в себя.

Проснувшись уже поздно вечером, Лена решила не откладывать разведку и пошла гулять по городу. Город девушку не впечатлил, обычная застройка без изысков, присущих городам более старых времен, всё правильное и прилизанное, отсутствие какого-либо шарма. Казалось, в этом городе по ночам вообще ничего не происходит, и это притом что город был немаленький и насчитывал около шестисот тысяч жителей. До улицы, на которой ей предстояло встретиться, девушка добралась за сорок минут неспешного шага. Вначале она подумала, что найти нужное кафе окажется проблемой, однако, едва выйдя из-за поворота, Лена поняла, почему ей не сообщили название ресторана. Он просто-напросто было единственным на этой улице.

Пройдясь до его дверей и изучив небольшой стенд, она решила прийти завтра часам к двенадцати. Найдя всё, что хотела, девушка уже собралась вернуться обратно, как почувствовала неприятный взгляд в спину. Но, привыкнув за эти пару месяцев к постоянным угрозам и смертельному дыханию за спиной, Северская почти проигнорировала этот взгляд и направилась прочь от ресторана.

Преследование она обнаружила спустя пару минут и, обернувшись, заметила бегущего к ней мужчину в спортивном костюме и капюшоне. В руках он держал нож, а взгляд, который был виден из-под капюшона, горел безумием. Раньше Лена при виде этого взгляда замерла бы на месте, однако теперь разум мгновенно подавил эмоции, и её правая рука выстрелила вверх, прикрывая горло от ножа. А спустя пару секунд заточенная сталь воткнулась в неё, прорезая и куртку, и рубашку. Однако дальше случилось то, чего не ожидала ни она, ни напавший. Казалось, что нож наткнулся хоть и не на железную пластину, но на что-то очень твердое, ведь он смог войти в руку лишь на пару сантиметров. Но, несмотря на удивление, заледеневший разум девушки сработал как отточенный механизм. Миг — и правая нога с разворота влетела прямо в солнечное сплетение мужчины, отчего тот отшатнулся и закашлялся. Следующий удар Лена нанесла, уже целясь в глаза, и хоть точно попасть не удалось, мужчина взвыл от боли. Дальше в ход пошли удары из школы Кола в уязвимые части тела, и через несколько минут неудавшийся маньяк уже лежал на земле, дрожа от боли, и тихо стонал. Сама девушка была слишком поражена своими успехами в обращении с ЭНРой, поэтому, закончив с избиением, пошла обратно в гостиницу.

Добравшись сначала до дома, а потом и до комнаты и порадовавшись тому факту, что смогла проскользнуть в номер незамеченной, Северская заперла её на ключ и содрала с себя куртку. Включив верхний свет, она закатала рукав рубашки и осмотрела место, куда вошел нож. Рана от него оказалась совершенно незначительной и выглядела так, будто в руку воткнули не кусок отточенной стали, а небольшую спицу. Даже крови почти не было, казалось, что все мелкие

сосуды вокруг ранки были пережаты. А потом девушка догадалась посмотреть на руку сквозь призму силы и удивленно села прямо на пол. Как выяснилось, из её ядра уже некоторое время вытекает энергия, которая, идя по некоторым линиям и спиралям, формирует вокруг повреждений небольшую воронку, которая, казалось, втягивает в себя рану. Однако спустя несколько секунд девушка поняла недостаток этой регенерации. Ведь энергия, которая отвечала за регенерацию, потеряв свою цель, потекла к раскрытым концам каналов. Резко прекратив подачу волевым усилием, девушка подбежала к чемодану и судорожно достала из него таблетки с обезболивающими. С трудом сдерживая движение ЭНРы, Северская судорожно выдавила три таблетки себе на ладонь и, не запивая, проглотила их. Как раз к этому моменту энергия начала вытекать из линий, и на девушку снова накатила боль, да такая, что пришлось ей зажать зубами подушку и пытаться переработать излившуюся энергию.

Заняло это ещё почти три часа, после чего, поставив будильник на десять утра, девушка провалилась в сон, не зная того, что неподалеку от города собираются силы бывшего генерала Лунного королевства, а теперь предателя и преданного слуги Невелиса, Клауса из бывшей семьи маркграфов Боренов.

Утро началось тяжело для девушки. Остаточная боль в руке девушки, усталость после вчерашнего нападения, а ещё, ко всему прочему, и ранний подъем, который девушка так не любила ещё с самого детства. Но всё же, пересилив желание переставить будильник на час вперед, Лена сползла с кровати и едва по привычке не вышла из комнаты в чём мать родила. Только когда она уже начала проворачивать ручку, девушка окончательно проснулась и снова закрыла дверь на ключ, не допустив ошибку.

В итоге одевшись и покинув комнату, девушка задумалась, где бы ей потратить время до начала встречи, как внезапно ей в голову пришла отличная идея позавтракать прямо в том ресторане, благо до встречи оставалось около двух часов. Дошагав до «Хорона», девушка вошла в уютненький ресторан, в котором ей сразу же нашлось место. Заказав себе яичницы и сока, девушка приступила к неспешному завтраку. Девушка приготовилась к долгому ожиданию, однако не успела она толком закончить трапезу, как дверь в ресторан распахнулась и в него вошли немного заспанные, но всё ещё источающие уверенность и высокомерии посетители, которые этой аурой отпугивали от себя посторонних. Позади парочки двигался телохранитель, который продолжал осматриваться по сторонам, ища угрозы для своих нанимателей. На Лене его взгляд задержался немного дольше, видно, заметив незнакомое лицо. Девушка в ответ бросила равнодушный взгляд и продолжила свою трапезу, ведь у неё ещё было время до встречи.

Доев и расплатившись, она покинула ресторан и сделала обошло здание. Как она и ожидала, позади обнаружился вход для персонала. В голове девушке сложился план. Сосредоточившись, девушка вызвала две основные части брони: фильтр восприятия для головы и перчатку на правой руке вплоть до локтя. Сломав одним движением дешевенький замок, девушка вошла внутрь и сразу направилась в сторону раздевалок, там как раз было пусто, и, немного порывав по ящикам, переодевшись, она направилась в сторону кухни, где быстро обнаружила заказ для кабинета, в котором скрылись её цели. Подхватив заказ, девушка направилась в сторону выхода. Через несколько секунд она уже стояла перед кабинкой. Всё тот же охранник, пройдясь по ней взглядом, так и не смог осознать, что его насторожило, а сама девушка, улыбнувшись, вошла в кабинет.

Они сидели за столом, и лица их были мрачными. Казалось, что ещё совсем недавно они вели

разговор, но появление официантки прервало их. Однако против их ожидания персона, прервавшая их, не покинула кабинет, а села напротив них и холодно улыбнулась.

— Ну и что это значит? — спросил Серж, безрезультатно пытаясь сосредоточиться на лице официантки, и с каждой секундой всё больше нервничал, когда у него это не получалось.

А вот Ирине, которая также смотрела в лицо собеседнице, казалось, что завеса, которая не позволяет ей разглядеть внезапную гостью, вот-вот разойдется, явив лицо девушки. Это заметила и Северская, и, активировав особое зрение, она увидела, как от девушки перед ней в её стороны течет безостановочный поток силы, похожий на легкий ветерок. Этот «ветерок» пытался вмешаться в работу её устройств и брони, а также, в отличие от сил других хранителей, не имел оттенка цвета, а был обычным, только вот чистота серебряного цвета была во много раз лучше и была похожа на настоящее серебро.

Когда же эта энергия достигла тела Лены, сама девушка увидела, как от её тела начали исходить небольшие сгустки темной энергии. Увидев это, Северская снова перевела заинтересованный взгляд на Ирину, которая, почувствовав внимание, начала всматриваться ещё пристальнее.

Молчание затягивалось, и Лена наконец произнесла:

— Вы знаете меня под именем Вассер, и я пришла, чтобы объяснить ситуацию, в которой мы оказались.

— А своё настоящее имя назвать не хотите? — спросил Валонский, бросив бесполезные попытки разглядеть настоящее лицо девушки.

— Нет. Его и так знают слишком многие. Хотя по-настоящему меня в этом облики знают лишь четверо.

— И чем мы отличаемся от них? — тихо спросила Ирина, в отличие от Сержа, попытки не прекратившая.

— В том, что за исключением одной персоны остальные сами всё узнали, не особо интересуясь моим мнением. — Голос девушки начал замерзать, а глаза самостоятельно пронзили завесу и явили пламя серо-стальной радужки. Увидев их, ЭНРа Ирины отшатнулась, как, собственно, и девушка немного отвела взгляд, а вот Валонский даже не дернулся: за свою, хоть и не очень длинную, жизнь привык к пронзительным взглядам, а волну страха он, казалось, и не заметил.

— Ладно. Сейчас я вкратце объясню, что вообще происходит и как ты с этим связана... — сказала Лена и заговорила, стараясь объяснить как можно более кратко. Ей удалось уложиться в десять минут, но даже это показалось девушке слишком большим сроком, ведь чувство опасности лишь усиливалось с каждым мгновением. Это проявлялось в замерзании эмоций и в глазах, чья аура, может, и не усиливалась, однако горели они всё более ярко.

— Я принцесса... — Услышав правду о своей прошлой жизни, Ирина оказалась в некотором шоке и в данный момент сжимала в руках стакан с такой силой, что, казалось, он вот-вот взорвется. Да и её энергия в данный момент была несколько беспорядочной и прорывалась из её ауры.

— И, значит, она станет целью. — В голосе Валонского прорезался гнев. — Ты хоть понимаешь, как её подставила?!

— Да. — Холодная усмешка промелькнула на лице Северской. — И она не первая, кого мне приходится вербовать таким образом, а ты не первый, кто возмущается таким положением дел. Но ситуация такова, что...

Но договорить ей было не суждено. Над городом разнесся вой сирены. Вой, который в этом городе не слышали много лет. Сирена, сообщавшая о воздушном налете.

А на вершине небоскреба в центре города стоял Клаус фон Боренов, чьи глаза горели маниакальным черным светом, как и трость в его руках. Тьма, которая исходила от неё, казалось, превратилась в небольшую реку, которая, стекая вниз по зданию, меняла его и искажала также тех, кому не посчастливилось попасть под эту жидкость. Неподалеку от города уже были видны темные точки приближающейся армии Клауса, и на некоторых из них можно было разглядеть герб — зеленый круг с пересекающей его черной рекой.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/705421>